

АМНИСТИЯ 1953 ГОДА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И БОРЬБА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

В. В. Калмыков, В. Н. Ковин

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных Сил Военно-воздушной Академии,
филиал в г. Челябинске, Российская Федерация*

Статья посвящена истории борьбы за власть нескольких политических группировок после смерти И. В. Сталина. В развернувшейся борьбе особую актуальность приобрела проблема восстановления законности и ослабления репрессивного аппарата, в том числе через реорганизацию системы ГУЛАГ. Первым практическим шагом в этом направлении стал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. После его опубликования партийные и советские органы по всей стране приступили к его реализации. Руководство Челябинской области также подключилось к выполнению его положений. Партийные и советские органы тесно взаимодействовали с правоохранительными структурами региона. В данной статье рассматривается реализация Указа «Об амнистии» от 27 марта 1953 года в Челябинской области и возникающие в связи с этим проблемы. Документальной базой послужили опубликованные Указы Президиума Верховного Совета СССР, а также материалы партийного фонда Объединенного государственного архива Челябинской области, часть из которых введена в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Советский Союз, Челябинская область, обком партии, КПСС, амнистия, уголовная преступность, бандитизм, правоохранительные органы.

Введение

Внимание государства к проблемам поддержания общественного порядка, борьбы с преступностью и ее рецидивами сохранялось на протяжении всей истории существования отечественной правоохранительной системы. Особое значение это приобретало в периоды смены руководства страны, когда пришедшие на смену стремились отмежеваться от всех ошибок, произошедших при предыдущем правителе. Такой процесс происходил в 1953 году, когда произошли изменения во внутривнутриполитической жизни государства, и потребовалось обозначить восстановление законности и правопорядка в государстве. Цель данного исследования – рассмотреть процесс выполнения Указа «Об амнистии» 1953 года в Челябинской области. Для ее достижения привлекались материалы, отразившие взаимодействие партийных, советских и правоохранительных органов в указанный хронологический период, находящиеся в фонде Объединенного государственного архива Челябинской области. Предпринята попытка, рассмотрев трудности реализации Указа «Об амнистии» 1953 года в исследуемом регионе, определить, были ли они характерны только для Челябинской области или с ними сталкивались повсеместно. Объектом исследования является амнистия 1953 года, предметом – процесс её реализации партийными, советскими и правоохранительными структурами на территории Челябинской области. Исследование проводилось с опорой на связь с социально-политическими процессами, происходившими в стране в указанный период.

Обзор литературы

В первые годы после проведения амнистии 1953 года над исследователями довлела установка

о позитивном отношении к рассматриваемому явлению. Авторы должны были критически писать о культе личности И. В. Сталина, делать акцент на нарушениях законности, несмотря на которые советский народ своим созидательным трудом продолжал строить светлое коммунистическое будущее. Рассматриваемое мероприятие не было объективно изучено. В период перестройки в публицистике появились материалы, затрагивающие «запретные» темы репрессий, системы ГУЛАГа, амнистии 1953 года, но не опирающиеся на данные исторических исследований. В конце XX – начале XXI века, после открытия исследователям доступа к ранее закрытым архивным фондам органов государственной власти и документам высшего партийного руководства, появилась возможность обсуждать подготовку, проведение и последствия амнистии 1953 года.

Первую группу составляют обобщающие работы, посвященные истории системы ГУЛАГа или ее отдельных лагерей, в которых отражены некоторые аспекты проведения амнистии 1953 года [1–4]. Вторую группу составляют исследования, объектом которых становится процесс освобождения заключенных после смерти И. В. Сталина. Е. Н. Тязин обратил внимание на непохожесть амнистии 1953 года на предыдущие. Опираясь на статистические данные, автор показал ее влияние на криминогенную обстановку и необходимость усовершенствования работы правоохранительной системы [5]. Е. Е. Воробьева исследовала организацию, составление инструкций, структуру и динамику процесса освобождения заключенных из системы ГУЛАГ, а также сложности при проведении амнистии [6, 7]. Е. Ю. Зубкова при рассмотрении амнистии 1953 года выделила две проблемы,

которые выявились в ходе ее проведения: всплеск криминальной активности и адаптация освобожденных. Исследователь отметила, что процесс освобождения из мест заключения показал отсутствие единой системы учета правонарушений, что подтолкнуло к реформированию системы борьбы с преступностью, а также высказала мнение о неготовности общества к либерализации уголовного законодательства [8].

К третьей группе можно отнести исследователей, занимающихся изучением амнистии 1953 года в отдельных регионах: Е. В. Курицына работала с материалами Пензенской области [9], В. А. Печерский – Хакасии [10], а В. Т. Юнгблюд, А. А. Машковцев – Кировской области [11].

В отдельную группу выделим исследования на основе материалов Челябинской области. Вопросы участия личного состава в ликвидации последствий амнистии 1953 года были рассмотрены в коллективной монографии «Страницы истории Челябинской школы милиции». В работе приведена информация о привлечении слушателей школы к ликвидации преступности, вызванной амнистией [12]. В юбилейном издании «Милиция Челябинской области: 1802–2002. Страницы истории» авторы также показали роль работников внутренних дел в ликвидации послевоенной преступности, привели данные и о недостатках, допущенных в работе по преодолению последствий амнистии [13]. В издании «Челябинский областной суд 70 лет: люди, события, факты» определенное место уделено применению судебной практики во время проведения амнистии [14]. С. Ю. Салмина в работе о прокуратуре Челябинской области показала роль прокурорского надзора и обвинительной практики в судебных процессах по уголовным делам, связанным с амнистированными лицами [15]. Следует отметить, что, несмотря на «юбилейный характер» приведенных выше работ, в них, наряду с примерами самоотверженной борьбы с уголовной рецидивной преступностью правоохранительных структур области в указанный исторический период, говорится и о системных недостатках при проведении амнистии. Заслуживает внимания диссертационное исследование В. В. Калмыкова «Милиция Южного Урала в период послевоенного восстановления народного хозяйства» (1945–1953)». В работе уделено внимание проведению амнистии 1953 года на Южном Урале, затрагивается не только Челябинск, но и Чкаловская (Оренбургская), Курганская области [16].

Подводя итог обзору литературы, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отдельной работы о проведении амнистии от 27 марта 1953 года в Челябинске и области нет, и проблема ожидает своего изучения.

Методы исследования

В ходе исследования был произведен сбор статистических данных и их интерпретация. Про-

изведено исследование социального состава населения региона и реконструкция происходящих социальных процессов. Основу источниковой базы для исследования составили опубликованные Указы Президиума Верховного Совета СССР и делопроизводственная документация из собрания Объединенного государственного архива Челябинской области.

Результаты и дискуссия

Необходимость объявления и проведения амнистии 27 марта 1953 года обусловлена рядом причин: 1) прежде всего, кризис самой системы исправительно-трудовых учреждений, который заключался в невысокой производительности труда заключенных, отсутствии у них заинтересованности в работе (особенно после отмены условно-досрочного освобождения), внутренних конфликтах между ними, приводящих к новым преступлениям; 2) экономически затратные расходы на содержание осужденных и организацию охраны мест заключения; 3) нехватка рабочей силы в стране, восстанавливающей разрушенное войной народное хозяйство; демографический кризис из-за последствий боевых действий.

До этого Л. П. Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку с обоснованием необходимости проведения масштабной амнистии. В документе он указывал, что в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах содержалось 2 526 402 человека, из них 590 тысяч были осуждены на срок до пяти лет, 1 216 тысяч – от пяти до десяти лет, 573 тысячи – от десяти до двадцати лет и 188 тысяч – свыше двадцати лет [17]. В записке также указывалось, что в местах лишения свободы отбывало наказание большое количество заключенных, осужденных на сроки до пяти лет за преступления, совершенные ими впервые и не повлекшие за собой тяжких последствий. Кроме этого, как отмечал Л. П. Берия, в местах лишения свободы содержалось примерно 30 тысяч человек, осужденных за должностные, хозяйственные преступления на срок от пяти до десяти лет лишения свободы, 438 788 женщин, из них 6 286 беременных и 35 505 женщин, имевших детей в возрасте до 2 лет, около 198 тысяч заключенных, страдавших тяжелыми неизлечимыми заболеваниями, а также 238 тысяч пожилых людей (мужчин и женщин старше 50 лет) и более 31 тысячи несовершеннолетних, отбывавших наказание в основном за мелкие кражи и хулиганство. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников, обвиненных, например, в шпионаже или террористической деятельности, составляло всего 221 435 человек [18, с. 99].

Таким образом, по мнению Л. П. Берии, содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за преступления, не представлявшие серьезной общественной опасности, в том числе женщин,

подростков, престарелых и больных людей, не было вызвано государственной необходимостью.

27 марта 1953 года Указ «Об амнистии» был утвержден на Президиуме Верховного Совета СССР. В соответствии с нормативно-правовым актом освобождению из мест заключения подлежали лица, осужденные на срок до 5 лет включительно независимо от совершенного ими преступления, беременные женщины и женщины, имевшие детей в возрасте до 10 лет, несовершеннолетние, мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет, а также лица, страдавшие тяжелыми неизлечимыми заболеваниями. Кроме указанных категорий заключенных амнистии подлежали и приговоренные к лишению свободы на срок свыше пяти лет с сокращением срока наказания наполовину. Амнистия не распространялась на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленные убийства [19, с. 15–16].

Масштабность проводимой амнистии, чрезвычайно быстрые темпы ее осуществления привели к многочисленным ошибкам: из мест лишения свободы было выпущено большое количество опасных преступников, осужденных ранее за бандитизм, умышленные убийства и ряд других тяжких преступлений, многие из них, оказавшись на воле, тут же продолжили заниматься своим преступным промыслом. Кроме этого, на совершение противоправных действий амнистированных зачастую толкали бытовая неустроенность и жилищные проблемы. Все это и спровоцировало всплеск криминальной активности в государстве. Страну просто захлестнул вал уголовной преступности, особенно это было заметно в крупных промышленных городах и железнодорожных узлах. Челябинская область, и прежде всего Челябинск – производственный и железнодорожный центр Южного Урала, также не стала исключением.

Партийные, советские и правоохранительные органы города и области сразу же подключились к исполнению вышестоящего указания. Уже 21 апреля 1953 года начальник управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Министерства юстиции по Челябинской области полковник М. Ю. Кузнецов в докладной записке «О ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР ОТ 27.03.53 года “Об амнистии”» на имя секретаря Челябинского обкома КПСС докладывал: «...по Указу от 27 марта 1953 года всего подлежало освобождению 9519 человек. До 21 апреля было отпущено на свободу 7448 человек, из них по 1 ст. Указа – 4580, по 2 ст. – 141, по 3 ст. – 1416, по 4 ст. – 1311. Заключенным, отбывавшим срок в Челябинской области, были выданы справки об освобождении с указанием избранного ими места жительства: в город Челябинск – 1383; в населенные пункты области – 3410; за пределы области – 2655». Таким образом, населенные пункты

области пополнили 4793 человека, определенная часть которых явно не была намерена встать на путь исправления [20, л. 177].

Согласно Указу, органам власти и правоохранительным структурам предписывалось принять все необходимые меры по трудоустройству амнистированных граждан и недопущению рецидивной преступности среди них. Иногда эта работа начиналась еще на этапе освобождения амнистированных. Так, в вышеупомянутой записке сообщалось: «Администрация лагподразделений по-прежнему предоставляет возможность заинтересованным организациям (главным образом, трестам “Челябметаллургстрой” и “Магнитострой”) проводить вербовку освобожденных для использования на работах по соглашению» [20, л. 178].

Государственные и партийные органы страны прекрасно понимали, что для недопущения рецидивной преступности среди амнистированных лиц необходимо прежде всего решать проблемы их трудоустройства. В связи с этим 30 мая 1953 года вышло Постановление Совета Министров СССР «Об устранении недостатков в трудоустройстве освобожденных по амнистии граждан» [19, с. 203], где был определен срок трудоустройства амнистированных лиц – до 12 июня 1953 года. Но эти сроки не всегда выполнялись, в значительной степени из-за нерасторопности органов власти и правоохранительных структур на местах. Это привело к тому, что огромная невостребованная рабочая сила с криминальным прошлым вновь влияла в ряды преступного мира. Вследствие непродуманных шагов в уголовной и исправительно-трудовой политике государственных органов страна была буквально поражена рецидивной преступностью.

Криминальную обстановку в Челябинске и области осложняло и то обстоятельство, что в конце 1952 – начале 1953 года выросло количество преступлений, совершенных молодежью. Данное положение стало предметом обсуждения на совещании в Челябинском обкоме КПСС в декабре 1952 года, где начальник управления милиции УМГБ по Челябинской области И. В. Подчасов докладывал: «...с 1 января по 1 ноября 1952 года привлечено молодежи в возрасте от 18 до 25 лет – 2222 человека, из них: за спекуляцию – 270 чел., за разбой – 123 чел., убийства – 43 чел., кражу госимущества – 161 чел., кражи личного имущества – 417 чел. изнасилование – 14 чел., мошенничество – 4 чел., хулиганство – 950 чел.» [21, л. 37]. Далее он сообщал, что «...основной причиной высокой преступности среди молодежи является плохая постановка на некоторых предприятиях и строительстве области культурно-массовой работы и отсутствие нормальных бытовых условий для молодых рабочих, в особенности живущих в общежитиях» [21, л. 40].

Таким образом, и без того непростой криминальный фон, сложившийся в Челябинске и области

в начале 1953 года, был осложнен прибывшими по амнистии уголовниками. Волна преступности прокатилась по городам и поселкам Южного Урала.

Это подтверждают и авторы юбилейного издания «История милиции Челябинской области. 1802–2002», в котором отмечено, что «...в Челябинской области в 1953 году рост преступности по сравнению с 1952 годом составил более 27 %, в области было совершено 2522 дерзких преступлений. Особенно неблагоприятная обстановка сложилась в таких городах, как Челябинск, Магнитогорск, Копейск, Коркино, Еманжелинск, Бакал, где на постоянное место жительства остались тысячи бывших заключенных» [13, с. 184].

В одном из отчетов Главного управления по Челябинской области о работе милиции за 1950–1954 годы, датированном 31 марта 1953 года, начальник управления милиции по городу Челябинску Ю. В. Витковский сообщал, что «...в Челябинск по амнистии возвратилось много лиц, в прошлом осужденных за уголовные преступления. Они вновь связываются с уголовным элементом и становятся на путь преступлений. За последнее время эти люди свершили в городе ряд дерзких преступлений – убийств и ограблений граждан, в том числе и сотрудников милиции» [22, л. 65].

Это подтверждает и судебная практика того периода. В обзоре судебной практики по делам о бандитизме за 1953 год, подготовленном председателем Челябинского областного суда М. И. Колотыгинным говорится: «...15 человек совершили преступления после их амнистирования по Указу от 27 марта 1953 года “Об амнистии”, 18 человек были ранее судимы, причем четверо из них имели в прошлом специальный рецидив и 14 человек – общий рецидив». Далее он сообщает: «Изучение дел по этой категории показывает, что организаторами бандитских проявлений, как правило, являются лица, имеющие судимость в прошлом, а затем освобожденные из мест заключения по отбытии наказания или по амнистии» [23, л. 33].

Вот лишь несколько конкретных примеров из судебных дел Областного суда. Освободившиеся по мартовской амнистии 1953 года некто Ионин и Бычков создали банду из 5 человек, которая имела в своем арсенале холодное и огнестрельное оружие, совершила 4 разбойных нападения на граждан, в ходе совершения одного из нападений ими был убит студент строительного техникума [23, л. 34].

В марте–апреле в поселке Южноуральский Увельского района Челябинской области банда из амнистированных по Указу от 27 марта 1953 года уголовников-рецидивистов в составе Золотарева, Серкова, Бикмухаметова, Полякова и Кулумбаева совершала нападения на граждан с целью грабежа и разбоя. 31 мая во время очередного раз-

бойного нападения все члены банды были задержаны сотрудниками Увельского районного отделения милиции. Также областным судом за вооруженные грабежи были повторно осуждены амнистированные Миронов, Титов, Ветлян и Михин которые 5 июля 1953 года в городе Верхний Уфалей Челябинской области совершили убийство двух школьников, сняв с них часы, одежду и обувь [23, л. 35].

В марте–апреле 1953 года в Челябинске бандой из амнистированных трех человек в составе братьев Ф. Низамова и Ш. Низамова и Г. Шамсутдинова был совершен ряд грабежей и убийств. 9 апреля 1953 года они изнасиловали возвращающуюся с ночной смены женщину и забрали ее личные вещи и деньги. Неделью спустя, 18 апреля, угрожая топором и ножом, преступники ограбили двух рабочих тракторного завода. 21 апреля банда совершила налет на пост охраны складского хозяйства, ударом топора они убили вахтера и завладели его оружием – пистолетом. Вооружившись огнестрельным оружием, уголовники совершили еще ряд преступлений. В частности, 1 мая они убили рабочего станкостроительного завода с целью завладения его имуществом [23, л. 35 об.]. В начале мая сотрудникам милиции города Челябинска удалось обезвредить участников бандитской группы, которые впоследствии понесли заслуженное наказание.

Следует отметить, что подобное положение дел было характерно для всех крупных городов и населенных пунктов советского государства. Е. В. Курицына, опираясь на изучение материалов по Пензенской области, отмечает, что «...приток в города и села Пензенской области лиц, освобожденных по амнистии, спровоцировал вспышку опасных криминальных проявлений: хулиганства, бандитизма, разбойных нападений, убийств, изнасилований и т. д. Резко увеличилось число краж, активизировались карманники. Мирные обыватели затаились в ужасе. Криминальный беспредел вызывал у населения серьезные опасения за свою личную безопасность и сохранность имущества. Следует отметить, что наибольшее распространение на территории области получило хулиганство, зачастую связанное с применением холодного оружия. По данным уголовного розыска хулиганские проявления составляли около 50 % от общего количества зарегистрированных преступлений» [9, с. 766]. Такая ситуация сложилась не только в маленьких городах, «...крайне тревожная обстановка сложилась в областном центре, где криминогенная ситуация была значительно осложнена прибывшими на постоянное место жительства освобожденными по амнистии гражданами. Кроме этого, большое количество преступлений совершалось амнистированными, остававшимися в Пензе» [9, с. 664–668].

О том, какую опасность представляли для общества подобного рода преступления, свидетельствует тот факт, что 27 августа 1953 года Совет Министров СССР был вынужден принять специальное Постановление «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью», направленное на преодоление катастрофических последствий мартовской амнистии [19, с. 115].

Тем не менее, несмотря на все системные проблемы и недостатки, выявленные в работе государственных и правоохранительных органов при проведении амнистии, в результате мероприятий, проведенных органами правопорядка, в том числе и Челябинской области, по уголовному бандитизму был нанесен ощутимый удар. Преступные группы стали постепенно распадаться и прекращать свое существование. Однако говорить о полной ликвидации проявлений уголовного бандитизма в последующие годы было бы неверно.

Выводы

Анализ привлеченных материалов позволил представить статистические данные по количеству лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, расположенных на территории области, их возрастном и социальном составе, местах проживания после выхода на свободу. Это позволило властным структурам определить масштаб работы по адаптации амнистированных, предположить возможный рост криминала. Важнейшим вопросом здесь являлась работа по трудоустройству освободившихся. Предприятия неохотно брали на работу неквалифицированную рабочую силу, да еще и с криминальным прошлым.

Из докладных записок, направляемых в Обком КПСС области из правоохранительных структур, удалось установить, что криминальную обстановку в городе и области в указанный период осложняло обстоятельство роста преступности среди молодежи. Вновь освободившиеся представители криминала легко вербовали их в свои шайки.

Это подтверждает и обзор судебной практики по делам о бандитизме за 1953 год Челябинского областного суда. Организаторами бандитских проявлений, как правило, являлись лица, имеющие судимость в прошлом, а затем освобожденные из мест лишения свободы.

К сожалению, документальная база, касающаяся вопросов проведения амнистии 1953 года в Челябинске и области, представлена в архиве в небольшом объеме. Насыщенная статистическим материалом, она не позволяет в полной мере выявить целостную картину данного исторического явления и дать полную оценку происходящих событий во всех аспектах социально-политической жизни. Это будет возможно, по нашему мнению, когда исследователям будут более доступны мате-

риалы, хранящиеся в ведомственных архивах правоохранительных структур.

Литература

1. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2008. – 320 с.
2. Иванова, Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г. М. Иванова. – М.: Наука, 2006. – 416 с.
3. Широков, А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.) / А. И. Широков. – М., 2014. – 654 с.
4. Эпплбаум, Э. ГУЛАГ. Паутина большого террора / Э. Эпплбаум. – М.: АСТ, 2016. – 688 с.
5. Тязин, Е. Н. Проблемы укрепления правопорядка в СССР весной-осенью 1953 года / Е. Н. Тязин // Контентус. – 2017. – № 12 (65). – С. 162–171.
6. Воробьева, Е. Е. Амнистия 1953 года по данным статистической отчетности ГУЛАГа: структура и динамика процесса / Е. Е. Воробьева // Историческая информатика. – 2021. – № 1 (35). – С. 1–10.
7. Воробьева, Е. Е. Амнистия 1953 года: условия и сложности проведения / Е. Е. Воробьева // Клио. – 2021. – № 4 (172). – С. 72–76.
8. Зубкова, Е. Ю. Амнистия 1953 года и первые опыты по пересмотру практик социального контроля в СССР / Е. Ю. Зубкова // Российская история. – 2021. – № 2. – С. 149–160.
9. Курицына, Е. В. Амнистия 1953 г. и её влияние на криминализацию общественной жизни в СССР (на материалах Пензенской области) / Е. В. Курицына // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. – 2012. – № 27. – С. 764–768.
10. Печерский, В. А. Амнистия 1953 г. и ее последствия в Хакасии / В. А. Печерский // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 4 (24). – С. 62–67.
11. Юнгблюд, В. Т. «Холодное лето 1953 года» в Кировской области: амнистия, преступность и борьба с ней / В. Т. Юнгблюд, А. А. Машковцев // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 3 (50). – С. 118–127.
12. Страницы истории Челябинской школы милиции; В. С. Кобзов (рук.) и др. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 119 с.
13. Милиция Челябинской области. 1802–2002: Страницы истории; ред.-сост. Д. В. Смирнов; кол. авт. ГУВД Челябинской области. – Челябинск, 2002. – 446 с.
14. Абрамовский, А. П. Челябинский областной суд, 70 лет: люди, события, факты / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов, Е. А. Вериги. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2004. – 280 с.

15. Салмина, С. Ю. Прокуратура Челябинской области. Очерки истории / С. Ю. Салмина. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – 345 с.
16. Калмыков, В. В. Милиция Южного Урала в период послевоенного восстановления народного хозяйства: 1945–1953 : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.
17. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы / сост. Н. Ковалева и др. ; под ред. А. Н. Яковлева. – М. : Демократия ; Стэнфорд : Гувер. ин-т войны, революции и мира, 1998. – С. 758.
18. Кокурин, А. Гулаг: структуры и кадры. Статья двадцать вторая / А. Кокурин, Ю. Морюков // Свободная мысль – XXI. – 2001. – № 9. – С. 97–122.
19. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.) : в 2 ч. / сост. н. С. Захаров, В. П. Малков. – Ч. 1. – Законодательство СССР. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1992. – 269 с.
20. Объединённый Государственный Архив Челябинской Области (ОГАЧО). – Ф. П-288. – Оп. 17. – Д. 149. – Л. 177.
21. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 16. – Д. 140. – Л. 37.
22. Информационный центр ГУВД по Челябинской области. Отчеты начальника городского управления милиции Челябинска за 1950–1954 гг. Л. 65.
23. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 25. – Д. 300. – Л. 33.

Калмыков Валерий Витальевич – кандидат исторических наук, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» филиал в г. Челябинске (Челябинск), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Ковин Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» филиал в г. Челябинске (Челябинск), e-mail: vladimirkovin@mail.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh230202

THE 1953 AMNESTY IN CHELYABINSK REGION: IMPLEMENTATION AND FIGHT WITH CONSEQUENCES

V. V. Kalmykov, V. N. Kovin

*Military Educational and Scientific Center of Air Force Academy, Chelyabinsk branch,
Russian Federation*

The article focuses on the history of power struggle among several political groups after J. Stalin's death. The unfolding struggle raised the urgent issue of restoring legality and weakening the repressive apparatus, including the reorganization of the Gulag system. The first practical step in this direction was the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR «On amnesty» dated March 27, 1953. Since then party and Soviet authorities throughout Russia started its implementation. The leadership of the Chelyabinsk region also joined these activities. Party and Soviet authorities worked closely with the law enforcement agencies of the region. The article examines the implementation of the Decree «On Amnesty» dated March 27, 1953 in the Chelyabinsk region and the problems arising in this regard. The documentary base of the research includes the published Decrees of the Presidium of the Supreme Council of the USSR, as well as the Party Fund materials of the United State Archive of the Chelyabinsk region. Some of the documents are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Soviet Union, Chelyabinsk Oblast, regional party committee, CPSU, amnesty, criminal offences, banditry, law enforcement agencies.

References

1. GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda [Gulag: the Economics of Forced Labour] / otv. red. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Khlevnyuk. M.: ROSSPEN, 2008. 320 s.
2. Ivanova G.M. Istoriya GULAGa, 1918–1958: social'no-ekonomicheski i politico-pravovoy aspekty [Gulag's History, 1918–1958: Social, Economic, Political and Law Aspects]. M.: Nauka, 2006. 416 s.

3. Shirokov A.I. Dal'stroj v social'no-ekonomicheskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930–1950) [Dalstroy in Social and Economic Development of the North East of the USSR (1930–1950-s)]. M., 2014. 654 s.
4. Applbaum A. GULAG. Pautina bol'shogo terrora [Gulag. A History]. M.: AST, 2016. 688 s.
5. Tyazin E.N. Problemy ukrepleniya pravoporyadka v SSSR vesnoj-osen'yu 1953 goda [Problems of Strengthening Law and Order in the USSR in Spring-Autumn 1953] // *Kontentus*. 2017. № 12 (65). S. 162–171.
6. Vorob'eva E.E. Amnistiya 1953 goda po dannym statisticheskoy otchetnosti GULAGa: struktura i dinamika processa [The 1953 Amnesty According to the Gulag's Statistical Reports: Structure and Dynamics of the Process] // *Istoricheskaya informatika*. 2021. № 1 (35). S. 1–10.
7. Vorob'eva E.E. Amnistiya 1953 goda: usloviya i slozhnosti provedeniya [The 1953 Amnesty: Conditions and Challenges of Implementation] // *Klio*. 2021. № 4 (172). S. 72–76.
8. Zubkova E.Y. Amnistiya 1953 goda i pervye opyty po peresmotru praktik social'nogo kontrolya v SSSR [The 1953 Amnesty and the First Experience of Revising the Practice of Social Control] // *Rossiyskaya istoriya*. 2021. № 2. S. 149–160.
9. Kuricyna E. V. Amnistiya 1953 g. i eyo vliyanie na kriminalizaciyu obshchestvennoj zhizni v SSSR (na materialah Penzenskoj oblasti) [The 1953 Amnesty and Its Impact on the Criminalization of Social life in the USSR (Based on the Penza Oblast Materials)] // *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*. 2012. № 27. S. 764–768.
10. Pecherskij V.A. Amnistiya 1953 g. i ee posledstviya v Hakasii [The 1953 Amnesty and Its Consequences in Khakasia] // *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya*. 2018. № 4 (24). S. 62–67.
11. Yungblyud V.T., Mashkovcev A.A. «Holodnoe leto 1953 goda» v Kirovskoj oblasti: amnistiya, prestupnost' i bor'ba s nej [The Cold Summer of 1953 in Kirov Oblast: Amnesty, Crime and Fight with It] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2020. № 3 (50). S. 118–127.
12. Stranicy istorii Chelyabinskoy shkoly milicii [History Pages of the Chelyabinsk Militia School]; V.S. Kobzov (ruk.) [i dr.]. Chelyabinsk: Chelyab. jurid. in-t MVD Rossii, 2000. 119 s.
13. Miliciya Chelyabinskoy oblasti. 1802–2002: Stranicy istorii [Chelyabinsk Oblast Militia. 1802–2002. History Pages]; red.-sost. D.V. Smirnov, kol. avt. GUV D Chelyabinskoy oblasti]. Chelyabinsk, 2002. 446 s.
14. Abramovskij A.P., Kobzov V.S., Verigo E.A. Chelyabinskij oblastnoj sud, 70 let: lyudi, sobytiya, fakty [Chelyabinsk Oblast Court, 70th Anniversary; People, Events, Facts]. 2 izd., ispr. i dop. Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 2004. 280 s.
15. Salmina S.Y. Prokuratura Chelyabinskoy oblasti. Oчерки istorii [Chelyabinsk Oblast Prosecution. Essays on the History]. Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 2001. 345 s.
16. Kalmykov V.V. Miliciya Yuzhnogo Urala v period poslevoennogo vosstanovleniya narodnogo hozyajstva: 1945–1953 [South Ural Militia during After-War Reconstruction of the National Economy]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2009. 24 s.
17. Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Stenogramma iyun'skogo Plenuma CK KPSS i drugie dokumenty [Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Transcript of the June Plenary of the Central Committee of the CPSU] / sost. N. Kovaleva i dr.; pod red. A.N. Yakovleva. M.: Demokratiya; Stanford: Hoover Institution on War, Revolution and Peace, 1998. S. 758.
18. Kokurin A., Morukov Y. Gulag: struktury i kadry. Stat'ya dvadcat' vtoraya [GULAG: Structure and Staff. Article 22] // *Svobodnaya mysl' – XXI*. 2001. № 9. S. 97–122.
19. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1953–1991 gg.): v 2 ch. [Collection of Documents on the USSR and RSFSR History of Criminal Law (1953–1991): in 2 parts] / sost. N.S. Zaharov, V.P. Malkov. P. 1. Zakonodatel'stvo SSSR. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1992. 269 s.
20. Ob'edinyonnyj Gosudarstvennyj Arhiv Chelyabinskoy Oblasti (OGACHO) [United State Archive of Chelyabinsk Oblast (further on USACR)]. F. P-288. Op. 17. D. 149. L. 177.
21. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 16. D. 140. L. 37.
22. Informacionnyj centr GUV D po Chelyabinskoy oblasti. Otchetny nachal'nika gorodskogo upravleniya milicii Chelyabinska za 1950–1954 gg [Information Centre of the GUV D in Chelyabinsk Oblast. Reports of the Head of the City Militia Department of Chelyabinsk during 1950–1954]. L. 65.
23. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 25. D. 300. L. 33.

Valeriy V. Kalmykov – Cand. Sc. (History), Military Educational and Scientific Center of Air Force Academy, Chelyabinsk branch (Chelyabinsk), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Vladimir N. Kovin – Cand. Sc. (History), Military Educational and Scientific Center of Air Force Academy, Chelyabinsk branch (Chelyabinsk), e-mail: vladimirkovin@mail.ru

Received March 22, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Калмыков, В. В. Амнистия 1953 года в Челябинской области: осуществление и борьба с последствиями / В. В. Калмыков, В. Н. Ковин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 15–22. DOI: 10.14529/ssh230202

FOR CITATION

Kalmykov V. V., Kovin V. N. The 1953 Amnesty in Chelyabinsk Region: Implementation and Fight with Consequences. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 15–22. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230202
